

© **Н. И. ПАЧЕЖЕРЦЕВ**

*Тюменский государственный университет
Pachezhercev@mail.ru*

УДК 930.85

**ПРОБЛЕМА ГЕТЕРОДОКСИИ
В РАЗВИТИИ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ**

**THE HETERODOXY PROBLEM IN THE DEVELOPMENT
OF THE CHRISTIAN CHURCH**

В статье предпринята попытка показать влияние гетеродоксии (инакомыслия) на развитие христианской церкви. Показано взаимовлияние гетеродоксии и ортодоксии, а также особенности и проблемы христианского инакомыслия в рамках существования в российском социуме как локальной цивилизации. Также показаны изменения восприятия религиозной ортодоксией гетеродоксии в историко-культурной ретроспективе от средневековья до настоящего времени. В частности, в ходе анализа влияния гетеродоксии на развитие и становление христианства мы видим, что в российском социуме такие христианские религиозные конфессии, как Армяно-григорианская церковь, копты, протестанты, православной ортодоксией воспринимаются не иначе как еретические, однако в своих странах и локальных цивилизациях таковыми не являются. Благодаря религиозной гетеродоксии в христианской церкви, берущей начало в традиции инакомыслия в рамках иудаизма, произошло становление христианства в том виде и разнообразии, в котором оно существует. Актуальность темы состоит в том, что суть эволюционного восприятия инакомыслия — это изменение отношения к христианской гетеродоксии от полного неприятия инакомыслия до организации диалога между носителями ортодоксии и гетеродоксии.

In the article the author attempts to show the influence of heterodoxy (nonconformist ideas and beliefs) on the development of the Christian church. Interactions of both heterodoxy and orthodoxy, as well as features and problems of dissent within Christian existence in Russian society as a local civilization are also presented in the article. The author of the article considers the changes in the perception of religious heterodoxy by orthodoxy in historical and cultural retrospective from the Middle Ages to nowadays. In the course of the research of the impact of heterodoxy in the development and establishment of Christianity the author of the article observes that in Russian society such Christian religious denominations as the Armenian church, Copts and Protestants are considered heretic from the orthodox point of view, while in their own countries and local civilizations they are not. Due to religious heterodoxy in the Christian church, which is rooted in the tradition of dissent within Judaism,

Christianity was established in the form and diversity in which it exists nowadays. Thus, the essence of the present-day evolutionary attitude to the Christian heterodoxy is the scale from complete denial of dissent within the organization of Christian orthodoxy to a dialogue with the representatives of heterodoxy.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Ересь, гетеродоксия, ортодоксия, церковь, инакомыслие, российский социум, локальная цивилизация.

KEY WORDS. Heresy, heterodoxy, orthodoxy, church, dissent, Russian society, local civilization.

Российская действительность такова, что мы видим в российском социуме очевидное и постоянно возрастающее влияние религии, которая исторически соответствует традиционным культурным ценностям народов, проживающих в современной России. В этой связи полагаем, что реставрация таких религиозных сообществ, как православие, традиционный ислам, иудаизм, очевидны в качестве культурно необходимой и ментально обоснованной реальности для российского социума. Традиционные религиозные модели, бытование которых в российском социуме определяется не одним столетием, несомненно, оказывали и оказывают влияние на российскую действительность, определяют зачастую не только облик локального социума, в котором они доминируют, но также выстраивают отношения в рамках существования локальных цивилизаций внутри России с иными цивилизационными пространствами на основе взаимодействия и взаимовлияния. В этом смысле, конечно же, можно согласиться с мнением А. В. Павлова, который пишет, что «цивилизации вминаются друг в друга, подобно геотектоническим плитам, и начинают на разломах межцивилизационные конфликты» [1, с. 17]. И существенная роль в локальном межцивилизационном взаимовлиянии принадлежит религии, в частности, такому основному направлению, как христианство в его различных конфессиональных интерпретациях.

Очевидным является тот факт, что существующая религиозная модель православия в России, начиная с Крещения Руси, традиционно доминировала на территории России. Вместе с тем, помимо устоявшейся традиционной модели православия, доминирующей на протяжении тысячелетия в нашей стране, образовалось также значительное количество иных христианских движений, которые, отличаясь от ортодоксии, имели весьма существенные достижения как по вовлеченности адептов в свои религиозные новообразованные структуры, так и по влиянию на российскую действительность в целом. В качестве исторического примера иных нетрадиционных христианских движений можно привести религиозные движения средневековой Руси, в частности, стригольников XIV в., а также еретическое движение жидовствующих, расцвет которого пришелся на XV в. в нашей стране.

Понятно и очевидно, что данные религиозные направления воспринимались традиционной ортодоксией не иначе как еретические движения. С учетом еретичности средневековых оппозиционных православию движений, воспринимаемых ортодоксией как нечто враждебное, подлежащих жесткому преследованию и локализации в рамках установлений православной доктрины, мы понимаем, что с

точки зрения современного гуманитарного знания и выработанных научных компетенций любое еретическое и оппозиционное традиционно сложившейся ортодоксии движение должно восприниматься лишь как инакомыслие.

Полагаем, что прав исследователь религиозного инакомыслия А. В. Никифоров, который справедливо подмечает, что «церковное инакомыслие, являющееся частным проявлением свободомыслия по отношению к религии, есть совокупность идей и суждений, рождающихся внутри «церковных стен» и принадлежащих священнослужителям, не согласным по тем или иным вопросам с официальной церковной позицией, «освященной» традицией и поддерживаемой большинством. Подобные мнения, отстаиваемые публично, как правило, не находили отклика в среде духовенства и в околоцерковном сообществе и зачастую вызывали с их стороны активное противодействие» [2, с. 44].

Поэтому отметим, что когда мы говорим в отношении религиозного инакомыслия, то становится очевидным, что религиозные инакомыслящие в одной цивилизационной модели таковыми не являются в иной цивилизационной модели. Зачастую речь может идти о традиционных религиозных моделях вне России. В качестве примера — религиозная модель католицизма в странах Европы, имеющая глубокие культурно-исторические традиции, либо Армяно-григорианская церковь на территории Армении, баптисты и мормоны в США с многомиллионной паствой, воспринимаемые в своих цивилизационных анклавах традиционными религиями, оказавшими и продолжающими оказывать влияние на становление локальных цивилизаций и культур, но которые в разной степени отторжения воспринимаются православной ортодоксией в России как еретики или религиозные инакомыслящие.

Отметим, что влияние христианских религиозных моделей вне традиционной ортодоксии на локальные культурно-цивилизационные построения становится очевидным. В этом смысле, конечно же, «у истоков любой региональной культуры может быть найдена совокупность идей и ценностей, формообразующих для всего пространства региона, сформулированных и созданных конкретными людьми и группами, выражающихся в их действиях, но позднее переосмысляемых, развиваемых и видоизменяемых и проявляющихся в разных модификациях. Эти культурные модификации господствуют на своих территориях, вступают в противоречивое единство с собственными историческими истоками, с природно-географическими условиями, культурным соседством, случайными обстоятельствами и т. д.» [1, с. 18].

Понятно, что российскому социуму присущи все из вышеперечисленных т. н. «еретических» направлений в рамках традиционного христианско-ортодоксального доминирования. Но невозможно не заметить, что каждое из неортодоксальных направлений, даже если взять только те, которые были указаны выше, оказывают влияние, позитивное либо негативное, как на российское общество, так и на мировое сообщество в целом, создавая конфессиональные проблемы. Мы понимаем, что национальная идентичность проживающих в России наций и народностей связана с религиозной исповедальной практикой. В этой связи нельзя недооценивать влияние на российский социум христианских

религиозных конфессий в различных религиозных моделях функционирования в качестве религиозных практик и их влияние по очевидным основаниям.

Поэтому становится очевидным влияние религиозного инакомыслия посредством воздействия через иные, не характерные для выработанных практик традиционного ортодоксального христианства структуры. Таким образом, влияние неортодоксального христианства на общество осуществляется путем внедрения среди своих последователей разнообразных мыслительных и поведенческих стереотипов, причем имеющих глубокую культурологическую и историческую традиции, которые, как правило, разработаны ересиархами, отвергнутыми традиционной ортодоксией. Именно их мы и называем «инакомыслящими», а их доктринальные идеи — «инакомыслием».

Мы понимаем, что в нашем исследовании ересь (гетеродоксия (греч. «etero», «чужое», «чуждое» и «doxa», «мнение», «решение», «взгляды») «ошибочное мнение», отклоняющееся от истинного, прямого и правильного учения «ортодоксии» (греч. «ortho», «прямой», «правильный» и «doxa», мнение)) [3] и ортодоксия идут рука об руку, как бы дополняя и высвечивая имеющиеся доктринально-богословские проблемы, которые в дальнейшем историческом развитии и становлении христианства пришлось разрешать ортодоксии в целях сохранения структурной целостности и теологической законченности религиозной модели в рамках доминирующей религиозной системы.

Исходя из изложенного, становится очевидным, что имеющим в традициях ортодоксии негативную окраску понятием «ересь» («ересиарх»), более востребованным в теологическом дискурсе, мы постараемся не злоупотреблять, заменив его на более точные — «инакомыслие» и «гетеродоксия». Поэтому, понимая всю сложность взаимовлияния гетеродоксии и ортодоксии, мы далеки от мысли нивелирования проблем традиционного ортодоксального христианства с представителями иных христианских направлений. Поэтому можно согласиться с тем, что «сводя вместе «ортодоксию» и «гетеродоксию», мы далеки от идеи искусственного и поверхностного стирания границы между ними. Тем не менее, мы считали необходимым подчеркнуть для русского читателя, в какой большой степени то, что он знает в качестве православного учения, сформировалось в неполиткорректном, но весьма плодотворном «диалоге» с тем, что он знает как «ересь»» [4, с. 13].

Гетеродоксия (инакомыслие) в качестве «ереси» присутствует с момента зарождения христианства — можно утверждать, что христианская церковь не может существовать без инакомыслия, приобретающего разные формы, виды и образы, начиная с момента образования христианства вплоть до наших дней. Традиция религиозной гетеродоксии берет свое начало с традиционного разномыслия в иудаизме, которым зарождавшееся христианство воспринималось не иначе как иудейская «назорейская» ересь. И в этом смысле получается, что традиция христианской гетеродоксии тесно связана с исторической традицией гетеродоксии в иудаизме.

Гетеродоксии характерны практически для любой авраамической религии, поэтому можно согласиться с мнением автора статьи «Христианская ересь — полезное разномыслие?» А. Савельевым, который пишет, что «надо полагать,

встреча с реальными еретиками прошлого сильно удивила бы современного человека. До идеалов светского гуманизма, как и до защиты естественно-научного знания, им, как правило, не было никакого дела. По сути, любая ересь столь же догматична, как и борющаяся с ней система: это приверженность одним учениям и верованиям, а не другим. Почему-то распространено мнение, что ересь — это специфически христианское явление. Однако ереси возникали практически в каждой религии. Любая состоявшаяся религиозная доктрина, школа или направление — это целостная система. Для людей, глубоко погруженных в жизнь своей религиозной традиции, в ее изучение, хорошо бывают заметны тенденции, которые могут привести к разрушению этой системы. ... Однажды появившись, ересь может как довольно быстро угаснуть, так и пройти длительный путь становления и развития. Многие религиозные течения, впоследствии выделившиеся в самостоятельные исповедания, первоначально воспринимались в своей традиции как ересь. Даже само христианство воспринималось в иудейской среде как ересь: обвинитель в суде называет апостола Павла «представителем Назорейской ереси» (Деян. 24:5). Вместе с тем, как бы ни отрицали этот факт многие богословы, появление ереси часто оказывается... полезно для самой религиозной традиции! Во-первых, ересь обращает внимание на некоторые неясные моменты в доктрине, нуждающиеся в прояснении. Практически общепринятым является утверждение, что развитие христианской догматики было обусловлено потребностью дать адекватный ответ учениям еретиков... Во-вторых, появление ереси «встряхивает» религию, уже ставшую традиционной, выявляет потребность в смене некоторых форм. Очень часто еретики, ссылаясь на искажение формы, обосновывали это порочностью доктрины. Но, конечно, неудивительно, что Отцы Церкви не воспринимали ересь как нечто потенциально полезное. Они думали о пользе конкретных людей, завлеченных ересью, а не о пользе системы, хоть сейчас модно приписывать им обратное... Вот уже 18 веков как ничего не слышно о николаитах, мелькнувших на самой заре церковной истории. Но их, так сказать, авторское понимание Евангелия оказалось необычайно живучим. «Ересь николаитов» выходит далеко за рамки религиозного противостояния. Она выявляет проблему соотношения свободы и ответственности, рамок свободы. Как часто в нашей повседневной жизни мы сталкиваемся с пониманием свободы как вседозволенности! Общим местом стало утверждение, что «до свободы надо дорасти». Николаиты, судя по словам Христа в Апокалипсисе, явно не доросли. Тут как нельзя кстати слова английского писателя Г. К. Честертона: «Если ересь достаточно еретична, она влияет на нравственность». Как сказали бы сейчас, «она создает альтернативную нравственность». Так звучит более политкорректно. Но суть от этого не меняется» [5].

Мы не должны забывать, что последователями неортодоксального христианства являются граждане РФ и неотъемлемая часть современного российского общества, меньшая, но не менее значимая. В этой связи исследование разнообразных процессов, происходящих внутри религиозного сообщества, не может быть полным без рассмотрения религиозного вопроса, касающегося проблемы инакомыслия в ходе образования, становления и развития христианской церкви.

Полагаем, что современный религиозный социум с христианским либо квазихристианским доминированием, вне зависимости от принадлежности к ортодоксии, основные идеи и положения для своих религиозных доктрин изыскивает, как правило, в раннехристианских спорах и еретических постулатах. Выработка совместного сосуществования и статус-кво религиозных организаций в рамках решения вопросов теологического характера между ортодоксией и гетеродоксией характерна для стран с традиционными формами демократического правления, где существует устойчивая традиция свободы совести со времен Реформации. Именно в европейской и американской модели цивилизации образуются новые мировые неохристианские религиозные движения и религиозные модели, которые в основании своих доктрин опираются на идеологические традиции противников становления ортодоксии. В этой связи можно согласиться с мнением Д. С. Сухорукова, который пишет, что «мировые интеграционные процессы не могут проходить безболезненно, поскольку у каждой страны есть собственные культурные традиции, подчас не вписывающиеся в модель глобализации, по сути являющейся адаптацией «западных» ценностей в условиях конкретного государства» [6, с. 4].

Полагаем, что позитивно воспринимаемая религиозная гетеродоксия должна быть культивирована только в историко-богословских спорах на научно-богословских симпозиумах и конференциях и не выноситься в качестве протестной активности на просторах нашей Родины.

Христианское инакомыслие с момента зарождения раннего христианства позволило христианству быть таким, каким оно известно во всем многообразии религиозных моделей, представленных в мировой религиозной традиции. Гетеродоксия никуда не исчезла, хотя ортодоксией, как восточной, так и западной традиции, были предприняты все необходимые действия для ее искоренения. Это инакомыслие, в конечном итоге, трансформировалось в иные формы религиозного мышления и образования религиозных моделей иных идеологических установок, известных как движения Нью-Эйдж, Новые религиозные движения (НРД), а также постхристианские религиозные модели (Свидетели Иеговы, мормоны и иные неортодоксальные современные религиозные движения).

На наш взгляд, представляется интересной точка зрения исследователя Г. И. Беневича по историко-философской проблематике становления христианства, а следовательно и исследования инакомыслия в ходе такого становления. Г. И. Беневич пишет в предисловии составленной и изданной «Антологии», что «в наш век политкорректности такое сведение вместе «православных» и «еретиков» может показаться неким проектом по стиранию границ между православием и ересью, и у такого опасения есть основания. Дело в том, что за последние примерно сто лет в патрологии и богословии, в первую очередь на Западе, наметились явные тенденции по «реабилитации еретиков» в свете новых данных об их сочинениях. Были найдены или заново прочтены многие тексты, которые прежде не изучались или были неизвестны; в этом контексте переосмыслились те, зачастую несправедливые, обвинения, которые были возведены, скажем, на Нестория или Севира Антиохийского во время полемики с ними

господствующей Церкви. Экуменические процессы, имевшие место в середине XX в. в ситуации, когда христианство во всех своих основных исповеданиях было теснимо тоталитарными антихристианскими режимами и миром потребления, приводили к определенному сближению христиан различных деноминаций. Это, в свою очередь, подталкивало к переосмыслению прошлого, ожесточенной, отнюдь не политкорректной полемики, которая имела место в Византии и на соседних с нею землях [4, с. 12].

Ускоренность консервативных религиозно идеологизированных взглядов в российском социуме может способствовать лишь появлению религиозного фундаментализма и возможного экстремизма, что для России может быть весьма негативным фактором с её трагичной историей и социальными потрясениями за последние сто лет.

Поэтому, принимая во внимание весьма заметное суммарное количество последователей неортодоксального христианства как в России, так и в мире в целом, полагаем актуальным сделать вывод, что базисным основанием для инакомыслия, а также его роли в становлении ортодоксии является гетеродоксия, которая есть сущностное основание для христианства, в диалектическом взаимодействии которой с ортодоксией мы видим исторически изменяющиеся формы христианства в его развитии, которое, как мы полагаем, не окончено до настоящего времени.

В связи с этим исследование религиозной гетеродоксии в осмыслении историко-философского возникновения и бытования христианской религии является, на наш взгляд актуальной проблемой не только для более глубокого и правильного понимания истории христианской церкви, но и для исторического знания для решения насущных проблем в развитии христианства на современном этапе его эволюции.

И конечно же, для сохранения стабильности и межконфессионального мира и согласия становится актуальной идея рассмотрения «диалога» (а может быть, «полилога») — с одной стороны ортодоксии и т. н. «ереси» (религиозной гетеродоксии) с другой. В заключение отметим, что католическая церковь пришла к осознанию того, что «христианская община 2000 г. будет базироваться «не на социальном контроле и престиже, а на свободном решении каждого верующего» [7, с. 91].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Павлов А. В. Цивилизация и межцивилизационная эпоха // Вестник Пермского университета. Серия: Философия. Психология. Социология. 2012. Вып. 3 (11). С. 17-26.
2. Никифоров А. В. Некоторые аспекты церковного инакомыслия в России // Вестник ОГУ. 2008. № 7 (89). С. 44-50, С. 44.
3. Гетеродоксия [Электронный ресурс]. URL: http://gufo.me/content_fil/geterodoksi-ja-17026.html (дата обращения: 01.04.2015).
4. Антология восточно-христианской богословской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия: в 2 т. / под науч. ред. Г. И. Беневича и Д. С. Бирюкова; сост. Г. И. Беневич. М.; СПб.: «Никея»-РХГА, 2009. Т. 1. 672 с.

5. Христианская ересь — полезное разномыслие? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravda.ru/faith/dialog/01-02-2012/1106631-heresia-0/> (дата обращения: 11.06.2015).
6. Сухоруков Д. С. Социальная специфика неортодоксального христианства в современной России: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Севастополь, 2014. 169 с.
7. Поташинская Н. Н. Католическая церковь в 2000 г. // Религии мира. История и современность: Ежегодник 1986. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987. 287 с.

REFERENCES

1. Pavlov, A. V. Civilizacija i mezhcivilizacionnaja epoha // Vestnik Permskogo universiteta. Serija: Filosofija. Psihologija. Sociologija [The civilization and inter-civilization era // Perm State University Bulletin. Series: Philosophy. Psychology. Sociology]. Vol. 3 (11), 2012. Pp. 17-26. (in Russian)
2. Nikiforov, A. V. Nekotorye aspekty cerkovnogo inakomyслиja v Rossii [Some aspects of church dissent in Russia] // Vestnik OSU. № 7 (89). July 2008. Pp. 44-50. (in Russian)
3. Geterodoksija [Heterodoxy] [Electronic resource]. URL: http://gufo.me/content_fil/geterodoksija-17026.html (date of access: 01/04/2015). (in Russian)
4. Antologija vostochno-hristianskoj bogoslovskoj mysli. Ortodoksija i geterodoksija. V 2-h t. / pod nauch. red. G. I. Benevicha i D. S. Birjukova; sost. G. I. Benevich [The Anthology of Eastern Christian theological thought. Orthodoxy and heterodoxy. In 2 volumes / scientific. ed. G. I. Benevich and D. S. Biryukov; comp. G. I. Benevich]. Moscow, St. Petersburg: Nikea-RHGA, 2009. Vol. 1. 672 p. (in Russian)
5. Hristianskaja eres' — poleznoe raznomyслиe? [Christian heresy — a useful difference of opinions?] [Electronic resource]. URL: <http://www.pravda.ru/faith/dialog/01-02-2012/1106631-heresia-0/> (date of access: 06/11/2015). (in Russian)
6. Sukhorukov, D. S. Social'naja specifikaja neortodoksal'nogo hristianstva v sovremennoj Rossii: dis. ... kand. филос. наук: 09.00.11 [Social specifics of unorthodox Christianity in modern Russia: Dis. of Cand. Sc. of Philosophy: 09.00.11]. Sevastopol, 2014. 169 p. (in Russian)
7. Potashinskaja, N. N. Katolicheskaja cerkov' v 2000 g. // Religii mira. Istorija i sovremennost'. Ezhegodnik [Catholic Church in 2000 // World Religions. History and Modern Times. Yearbook 1986]. M.: Nauka, 1987. 287 p. (in Russian)

Автор публикации

Николай Иванович Пачежерцев — старший научный сотрудник Региональной лаборатории изучения этноконфессиональных отношений и проведения социокультурных экспертиз Тюменского государственного университета, магистр истории

Author of the publication

Nikolay I. Pachezhertsev — Master of History, Senior Researcher, Regional Laboratory of Ethnoconfessional Research and Sociocultural Examinations, Tyumen State University